

РАЗДЕЛ I. РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 811.161.1

Борисова Л. В.

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (г. Чебоксары)

ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ЭТНОСА

Аннотация. В статье приведены результаты лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного анализа слов и устойчивых сочетаний, репрезентирующих гендерный стереотип в русской языковой картине мира. Лингвокультурологическому анализу подвергаются прежде всего лексические значения соответствующих слов и устойчивых сочетаний. В качестве одного из способов выражения символических представлений народа исследуются распространенные метафоры. Особое внимание уделяется коннотации. Важнейшими объектами анализа стали фразеологизмы, устойчивые сравнения. Значительное место в исследовании занимает анализ устного народного творчества. Как показало исследование, лексика выбранной тематической группы формирует один из значимых фрагментов русской языковой картины мира. Настоящее исследование вносит определённый вклад в реконструкцию целостной языковой картины мира русского этноса, а также позволяет выявить особенности национального мировосприятия.

Ключевые слова: языковая картина мира, языковое сознание, концепт, стереотип, гендер, коннотация, менталитет, лингвокультурология.

L. Borisova

The Chuvash state university named after I. N. Ulyanov (Cheboksary)

GENDER STEREOTYPE IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE NATION

Abstract. This article offers a linguistic, cultural and cognitive analysis of the gender stereotypes in the Russian language picture of the world. We analyse direct and figurative meaning of the Russian words and set expression, free combination of words of given thematic group. We analyse polysemy, metaphors, connotation of the Russian words of given thematic group, phraseology and settled similes in the Russian languages. Considerable place takes the analysis of the Russian folklore. The words of given thematic group are a part of the language picture of the world. The analysis makes a certain contribution to the reconstruction of the integrated language world picture of Russian ethnic group and also helps to find out some peculiarities of national attitude.

Keywords: language picture of the world, linguistic consciousness, concept, stereotype, gender, connotation, mentality, linguistic cultural studies.

© Борисова Л. В., 2014.

Гендерные стереотипы, как известно, представляют собой устойчивые культурно-детерминированные представления о мужчинах и женщинах, об особенностях их характеров, о нормах поведения представителей обоих полов [7]. При этом важно учитывать, что стереотип – это не только ментальный образ, но и его вербальная оболочка, стереотипы так или иначе находят выражение в этническом языке, в его лексике, в паремиологическом фонде национального языка и в других продуктах устного народного творчества. Гендерная стереотипизация фиксируется в языке, тесно связана с выражением оценки и влияет на формирование ожиданий от представителей того или другого пола определённого типа поведения. К примеру, от мужчины ожидают проявления силы (физической и духовной), решительности, храбрости, твёрдости. Сравните одно из лексических значений слова «мужчина» в современном русском языке – «лицо мужского пола, отличающееся мужеством, твердостью (*Да будь ты мужчиной!*)» [5, т. 2, с. 308]. Слабость физическая и ещё более слабость характера, отсутствие или слабость воли – все эти качества, если они присущи мужчине, вызывают резко негативную оценку, презрение. Этот факт фиксируют в русском языке отрицательно коннотированные лексемы *слабак*, *слонтяй*, *тряпка*, *размазня*, *слизняк*. Предметом настоящего лингвокультурологического исследования, выполненного на материале русского языка, являются гендерные стереотипы, связанные с традиционными представлениями русского народа о мужественности и женственности, закреплёнными в национальном языке и в произведениях устного народного творчества.

Как показало исследование, женщинам в традиционной русской культуре приписываются такие качества, как мягкость, нежность, эмоциональность, уступчивость, а мужчинам – физическая сила, сила духа, сила воли, стойкость, решительность, активность, твёрдость. Сравните семантику следующих русских слов: *женственный* ‘обладающий признаками, присущими женщине; мягкий, нежный’ [5, т. 1, с. 478]; *мужественный* ‘(о внешности) осанистый, видный, могучий, величавый, дюжий; // (о духе) доблестный, стойкий, крепкий, храбрый, отважный, спокойно-решительный’ [2, т. 2, с. 357]; *мужество* ‘присутствие духа в опасности, в беде и т. п.; храбрость, бесстрашие; // душевная стойкость, смелость’ [5, т. 2, с. 308]; *мужать* (*мужаться*) ‘крепиться духом, не робеть, (*Люди мужают и крепнут в бедствиях*)’ [2, т. 2, с. 356]. В мужчинах не особо осуждаются резкость и грубоватость, гораздо более – слабость, безволие, пассивность, нерешительность и т. п. Сравните коннотацию следующих групп слов: 1) *здоровый мужик* ‘дюжий человек, крепкий, видный, но грубоватый’ [2, т. 2, с. 357]; *мужиковатый* ‘понятиями и обращением на мужика похожий, грубоватый; неловкий и грубый в приёмах, неповоротливый’ [там же]; 2) *слонтяй*, *размазня*, *тряпка*, *слизняк*, *слабак*.

В результате исследования была выявлена следующая особенность: если женщина обладает качествами, традиционно приписываемыми мужчинам, это оценивается положительно, а если мужчине свойственны так называемые «женские» качества – это уже вызывает негативную оценку. Сравните: 1) положительно коннотированные слова и выражения: *сильная* (*боевая, смелая, решительная*) *женщина*; *бой-баба* ‘о

бойкой, смелой, решительной женщины', *бой-девка* 'о смелой, решительной девушке' [5, т. 1, с. 103]; 2) в словаре В.И. Даля отмечено, что «бранно мужчину зовут бабою (*Эка баба, что нюни распустил? Он такая баба, что всякому в обиду даётся*)» [2, т. 1, с. 34]; в малом академическом словаре русского языка с пометой «презр.» приведено одно из значений слова *баба* – 'о слабом, нерешительном мужчине, мальчике' (*Если мужчина заплачет, так его бабой назовут; а эта кличка для мужчины хуже всего, что только может изобрести ум человеческий. А. Островский, Бесприданница*) [5, т. 1, с. 53].

Относительно анализируемого вопроса представляется возможным сделать следующие замечания:

1. Гендерные стереотипы, характерные для традиционного русского сознания, исторически сформировались в патриархальной культуре, которая отводила главную роль в социальной, экономической и политической жизни мужчине. В старославянском и в древнерусском языках значение «человек» выражалось лексемой *МЖ(ОУ) ЖЬ* [3]. В современном русском языке одним из лексических значений слова *муж* является 'деятель на каком-либо общественном поприще'. Сравните: *учёные мужи; государственный муж*. Женщинам в традиционном русском общественном мнении приписывается меньшая ценность, чем мужчинам. Приходится констатировать, что возвышение мужчин и принижение женщин свойственно русскому менталитету. К слову *сказать*, и в современном русском обществе мужчины занимают доминирующее положение в системе властных отношений, руководящие должности очень высокого уровня,

связанные с принятием весьма важных решений, в подавляющем большинстве случаев занимают мужчины. В традиционной русской культуре имеет место оппозиция *мужское – женское*, характеризующаяся коннотациями *хорошее (правильное, полезное) – плохое (неправильное, вредное)*. Именно этим, на наш взгляд, объясняется тот факт, что «мужские» качества в женщине оцениваются положительно, а «женские» качества в мужчине – отрицательно.

2. Мы солидарны с В.Н. Телия, отметившей, что для русского обыденного сознания не характерно восприятие женщины как «слабого пола» [6]. В традиционной русской культуре женщина не рассматривается как слабое существо. Ср.: *С ухватом баба хоть на медведя; Где чёрт не сладит, туда бабу пошлёт; Мужик без бабы хуже малых деток сирота; Утро вечера мудренее, жена мужа удалее; Рассыпался бы дедушка, кабы его не подпоясывала бабушка; Бабушка не может, дед семь лет костей не гложет* [1, т. 1].

Проведённое нами лингвокультурологическое исследование вполне подтверждает, что в традиционной русской культуре имеет место андроцентризм (преобладание мужской точки зрения, мужского взгляда на жизнь и место человека в нём). В русском устном народном творчестве отражена преимущественно мужская картина мира, где утверждается право мужчины главенствовать в обществе и в семье. Ср.: *Курица не птица, а баба не человек; Дом красится хозяином; Не пой, курица, петухом; не владай, баба, мужиком; Перед мужем жена всегда виновата; Бабе спустишь – сам баба будешь; Скачет баба задом и передом,*

а дело идёт своим чередом; У бабы волос долог, да ум короток; Бабе дорога – от печи до порога [1, т. 1]. В русском фольклоре имеет место группа пословиц, оправдывающих семейное насилие: *Бей жёнку к обеду, а к ужину опять без боя за стол не сядь; Бабу бей, что молотом, сделаешь золотом; Жену не бить – и милу не быть; Кто жены не бьёт, мил не живёт; Чем больше жену бьёшь, тем щи вкуснее; Бей жену обухом, припади да послухай: дышит да морочит, ещё хочет* [1, т. 1].

Следует отметить, что в русской языковой картине мира присутствуют два противоположно коннотированных концепта – «женщина / баба» и «мать». Концепт «женщина / баба» характеризуется отрицательной коннотацией и ассоциируется с концептами «зло», «опасность». Сравните: *Всех злыдней злее злая жена; От пожара, от потопа, от злой жены, Боже, охрани; Злая жена – та же змея; Баба с воза, кобыле легче* и др. [1, т. 1, с. 533]. В русской языковой картине мира концепт «женщина / баба» наделяется следующими качествами:

1. Ограниченность интеллекта, нерациональность, недальновидность. Ср.: *Девичья память ‘о плохой памяти’* [5, т. 1, с. 375]; *Женская логика ‘о суждениях, лишённых строгой последовательности, логичности, основанных на чувстве, а не на доводах рассудка’* [5, т. 1, с. 478]; *Бабы умы разоряют дома; У бабы волос долог, да ум короток; Пусти бабу в рай, она и корову с собой ведёт* [1, т. 1]. Считалось, что женская работа не требует особого ума. Ср.: *Это тебе не веретеном трясти* (о деле, требующем ума, рассудительности, дальновидности); *Знай, баба, своё кривое веретено*. Таким образом, ум – одно из наиболее

высоко оцениваемых человеческих качеств – считается более свойственным мужчинам, а женский ум – явление нетипичное (ср.: *Женский ум лучше всяких дум* [1, т. 1]; *Гадано на девочку, а поворочено на мальчика* (об умной девушке) [2, т. 2, с. 205]) и нежелательное (ср.: *Умную взять – не даст слова сказать; Грамотницу взять, станет праздники разбирать* [там же]).

2. Нелепость, неправильность женского поведения. Ср.: *Муж в дверь, а жена в Тверь; Мужичий ум говорит: надо; бабий ум говорит: хочу; Муж пашет, а жена пляшет; Ладила баба в Ладогу, а попала в Тихвин; Пошла по масло, а в печи погасло* [1, т. 1].

3. Вздорный и непредсказуемый нрав, вздорность и взбалмошность. Ср.: *Ехал бы прямо, да жена упряма; Где две бабы, там судел (схватка), где три – там содом; Семеро топоров под лавкой лежат, а две прялки врозь* (Топор как принадлежность мужского труда и прялка как атрибут женской работы олицетворяют мужчин и их уживчивость и женщин с их вздорностью); *Баба, что горшок: что ни влей – всё кипит* [1, т. 1].

4. Непостоянство. Ср.: *Девичьи (женские) думы изменчивы; Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает; У бабы семь пятниц на неделе* [1, т. 1].

5. Лживость, хитрость, коварство, склонность к обману. Ср.: *Жена убажает, лихо замышляет; Не верь коню в холе, а жене в воле; И дура жена мужу правды не скажет; Бабья вранья и на свинье не объедешь; Кто бабе поверит, трёх дней не проживёт; Лукавой бабы и в ступе не утолчёшь; Баба и чёрта перехитрит* [1, т. 1].

6. Болтливость: *Бабий язык – чёртово помело; Три бабы – базар, а семь –*

ярмарка; У баб только суды да ряды; Шила и мыла, гладила и катала, пряла и ложила, а всё языком [1, т. 1]. Сравните также коннотацию глаголов, используемых для обозначения женской речи: (женщины) *брешут, метут языком, трубят, бредят, талдычат, врут, сплетничают* (*Поехала кума трубить по городу; Языком метёт, что коклюшками* [1, т. 1]). Отметим и устойчивое сочетание *бабьи сказки (сплетни)* ('презр.) *взор, вымысел*' [5, т. 1, с. 55].

Отношение к женщине наглядно демонстрируется в пословицах: *Курица не птица, а баба не человек; В семи бабах половина козьей души; Баба да бес - один в них вес* [1, т. 1]. Сравните также просторечное слово *бабьё*, сопровождающееся в малом академическом словаре русского языка пометой «пренебр.» (*- А теперь, бабьё, марш по домам ищи варить!* А.И. Куприн, Молох) [5, т. 1, с. 55]. Общество, в котором главенствующее положение занимают мужчины, предполагает лишение женщины воли и свободы: *Кто жене волю даёт, сам себя бьёт; Воля (потачка) и добрую жену портит; Жене волю дать - добра не видать* [1, т. 1]. Не давать женщине воли - это лишить её возможности принимать решения. Ср.: *Худо дело, коли жена не велела; Худо мужу тому, у которого жена большая в дому; Не муж в мужьях, кем жена владеет* [1, т. 1]. Сравните также характеризующееся отрицательной коннотацией слово *подкаблучник* ('разг.) тот, кто находится в подчинении у своей жены' [5, т. 3].

Что касается концепта «мать», то следует отметить, что его коннотация принципиально иная. Концепт матери, коннотативная характеристика которого исключительно положительная,

связан с понятиями эмоционального тепла, внимания, заботы, любви. Ср.: *Нет лучшего дружка, чем родная матушка; От солнышка тепло, от матушки добро* [1, т. 1]. В русской языковой картине мира концепту «мать» не свойственны стереотипные женские черты: сварливость, отсутствие интеллекта, болтливость, нелепость, вздорность и т. п. - хотя, если подходить с логической точки зрения, мать также является женщиной. Таким образом, в русской языковой картине мира сверхположительно коннотирован концепт «мать» и отрицательно - концепт «женщина / баба». Первый восходит к выделенному К.Г. Юнгом архетипу *матери* [8]. Большинству мужчин свойственно идеализировать мать, поэтому данный концепт характеризуется положительной коннотацией. С архетипом *матери* ассоциируются такие качества, как забота и сочувствие, мудрость, доброта и благородство, превосходящие пределы разума. Второй концепт отражает архетип *анимы*, а архетипы *анима* (женщина) и *анимус* (мужчина) определяют два противоположных начала, которые присутствуют в мифологическом мышлении и в психике отдельного человека. В зависимости от пола происходит попытка бессознательного вытеснения *анимы* или *анимуса* (т. е. противоположного гендера) [там же].

В варианте русской языковой картины мира, отражающей женский взгляд на мир, доминируют фатализм, незащищённость, готовность мириться с жизненными неурядицами, стремление довольствоваться малым, выбор из двух зол меньшего, печаль, тоска и бесконечное терпение. Ср.: *Ради милого и себя не жаль; За милого и на себя поступлюсь; Не мил и воль-*

ный свет, когда милого нет; Не нужен и клад, коли в семье лад; Коли вся семья вместе, то и душа на месте [1, т. 1]. Замужество и семейная жизнь женщины в русской лингвокультуре окрашены в минорные тона. Ср.: Я сама, млада, знаю-ведаю: / На чужой-то да дальней стороне / Мне работушка будет тяжкая... / Поношеньице да будет великое... / Будут все меня всё журить-бранить... / Нападут же да на моё сердце / Зла печаль-тоска со кручинушкой (лир. песня) [4, с. 205]; Как меня, младу-младешеньку, муж больно бил. / Я от этих-то побоев три недели лёжала, / Две - без памяти была. / Я поставила свечу да Алексею-кузнецу: / Чтоб свёкра со свекровой трясуницей затрясло, / Деверьёв-соколов молоньей обожгло, / А своёго жадулину на печи бы задавило! (Лир. песня) [4, с. 73]. Замужество воспринимается как необходимость и приобретение хоть какой-то самой малой защищённости, которой вовсе лишены незамужние женщины и вдовы: Хоть бита, да сыта; С мужем нужна, без мужа и того хуже, а вдовой да сиротой хоть волком вой; Худ мой мужилка - а завалюсь за него, не боюсь никого; Муженёк, хоть всего с кулачёр, да за мужниной головой не сижусь сиротой; В девках приторно, замужем натужно, а во вдовьей чреде, что по горло в воде [1, т. 1].

Таким образом, проведённое исследование подтвердило, что гендерная стереотипизация присутствует в русском менталитете и находит отражение в русской языковой картине мира.

Русское устное народное творчество, являющееся своеобразной «исповедью народа» (по определению П. Вяземского), - один из важнейших источников знаний о гендерной стереотипизации. Сравните русские пословицы: Муж - глава семьи; Не петь курице петухом, не владать бабе мужиком; Жена - кабальный батрак [1, т. 1].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. Даль В.И. Пословицы русского народа. В 2 т. - М.: Худож. лит-ра, 1984. - Т. 1. - 383 с.; Т. 2. - 399 с.
 2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. - М.: Русский язык, 2006. - Т. 1. - 699 с.; Т. 2. - 779 с.; Т. 3. - 555 с.; Т. 4. - 683 с.
 3. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений). Репринтное воспроизведение изд-я 1900 г. - М.: Отчий дом, 2001. - 1120 с.
 4. Русские народные песни / сост. А. Н. Розов. - Л.: Худож. л-ра, 1988. - 591 с.
 5. Словарь русского языка. В 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Русский язык, 1985-1988. - Т. 1, 1985. - 696 с.; Т. 2, 1986. - 736 с.; Т. 3, 1987. - 752 с.; Т. 4, 1988. - 800 с.
- Литература:
6. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры, 1996. - 288 с.
 7. Хузина Э.С. Репрезентация гендерных стереотипов в татарском языке: дисс. ... канд. филол. наук. - Казань, 2012. - 220 с.
 8. Юнг К. Г. Психология бессознательного. - М.: АСТ, 2001. - 400 с.